

КНИГИ

Симбирск —
это не только Ленин

Забывтый классик русского модерна

Много еще сохраняется "белых пятен" и "непрочитанных страниц" в развитии русской архитектуры, особенно в отношении провинциального зодчества. До сих пор история строительного искусства в России основывается на давно уже сформировавшемся списке широко известных памятников, оставляя в стороне огромное количество сохранившихся, но забытых построек во множестве городов. Отчасти это связано с негативным наследием советского времени — разгромом в 1930-е мощного краеведческого движения, необычайно развившегося в конце XIX — начале XX века. Отчасти с тем, что расцвет региональной архитектуры пришелся на время поздней эклектики и модерна, а эти стили долгое время официально не одобрялись, и писать о них было трудно.

Теперь ситуация быстро меняется, несмотря на тяжелое положение с охраной памятников во всей стране. Сегодня хотя бы стало возможным рассказать о том, что осталось, раскрыть все еще богатейшие "кладовые" архитектуры вне столичной России. И действительно, в научный обиход вводятся все новые ранее неизвестные или забытые здания и имена зодчих. Особую роль здесь играет Поволжье с его великолепным художественным наследием.

Среди последних значительных открытий нельзя не назвать имя симбирского архитектора Федора Осиповича Ливчака. Оно достойно занять заметное место среди лучших мастеров русского модерна. Только что в Ульяновске (бывшем Симбирске) в серии "Мастера симбирской архитектуры" вышла фундаментальная книга "Федор Ливчак" Светланы Касаткиной и Ольги Свешниковой. Издание содержит и подробнейшую биографию, и богатейший фоторяд, позволяющий в полной мере представить себе и оценить по достоинству творчество мастера. Авторы собрали, видимо, все, что было возможно, — материалы из музеев и архивов, то, что сохранилось в семье зодчего и собраниях краеведов.

Федор Ливчак родился в необычной семье. Об его отце, выходеце из Галиции, тогда принадлежавшей Австрийской империи, химик Дмитрий Менделеев писал: "... такого настойчивого, остроумного и всегда опиравшегося на науку изобретателя множества приборов — другого я не знаю". Семья жила в Вильно, но Федора отец сумел отправить учиться в Петербург в Институт гражданских инженеров императора Николая I — замечательное учебное заведение, из которого вышло множество строителей, создавших, по существу, облик предреволюционной России. В Симбирск Ливчак приехал уже гражданским инженером и семей-

ным человеком, а в 1906-м вступил в должность городского архитектора, проработав в течение тринадцати лет, вплоть до смерти в 1919 году от сыпного тифа.

На опубликованном в книге Касаткиной и Свешниковой плане города показано более двадцати сохранившихся до наших дней построек Ливчака, довольно равномерно распределенных по всей наиболее парадной приволжской части. Преобладают доходные дома, но есть и несколько банков, особняков, церквей, больницы, школ, фабрик, типография, кинотеатр, здание Общественного собрания. Особенно интересен многократно перестраивавшийся собственный дом мастера.

Ливчак был подвержен переменам в архитектурной моде, но его творчество все же отличается цельностью, а это признак крупного таланта. В его постройках и проектах соединяются черты петербургской эклектики и скорее московского или волжского, но не столичного модерна, с добавлением неоклассицизма вновь петербургского толка. Здания не только функционально удобны, но и обладают единством образа, даже когда автор использует элементы различных стилей. И, кроме того, произведения Федора Осиповича Ливчака исключительно обаятельны.

Появление такой книги, как труд Светланы Касаткиной и Ольги Свешниковой, несомненно, — событие, переходящее границы города и губернии. Оно рождает надежду, еще недавно очень слабую, на возрождение местных школ истории архитектуры и краеведения в российских регионах и служит примером того, сколь высокого качества исследования и полиграфии можно добиться при большом труде и настойчивости и за пределами столиц.

Дмитрий ШВИДКОВСКИЙ,
вице-президент Российской
академии художеств